

ЗОВ НЕБА

ОН МЕЧТАЛ СТАТЬ ЛЕТЧИКОМ, А СТАЛ ФИГУРИСТОМ – ПЕРВЫМ ЧЕМПИОНОМ МИРА ИЗ СССР В МУЖСКОМ ОДИНОЧНОМ КАТАНИИ. СЕГОДНЯШНЕМУ ПОКОЛЕНИЮ ЭТО ИМЯ МАЛО О ЧЕМ ГОВОРИТ. ДА И В ТЕ ГОДЫ, КОГДА ОН ВЫСТУПАЛ, – ЗВЕЗДНЫЕ ДЛЯ НАШЕГО ФИГУРНОГО КАТАНИЯ СЕМИДЕСЯТЫЕ – ПРЕССА НЕ БАЛОВАЛА ЕГО ВНИМАНИЕМ. А ПОСЛЕ НЕОЖИДАННОЙ СМЕРТИ В 1990 ГОДУ СЕРГЕЯ ВОЛКОВА И ВОВСЕ ЗАБЫЛИ...

А ведь именно Сергей прорвал «серебряный барьер», став первым «золотым» среди наших мужчин-одиночников! Вершина покорилась ему в 1975 году, на чемпионате мира в Колорадо-Спрингс. Волков выступал с тяжелой травмой колена — получил ее там же, в Колорадо, куда сборная приехала за месяц до чемпионата для акклиматизации. Многие тогда уговаривали фигуриста сняться с соревнований: боль была невыносимой... Но, преодолев себя, он прекрасно откатал «школу» — так в то время назывались обязательные упражнения. В этом Волков был мастером — фигуры вычерчивал безупречно! А вот произвольные программы не всегда

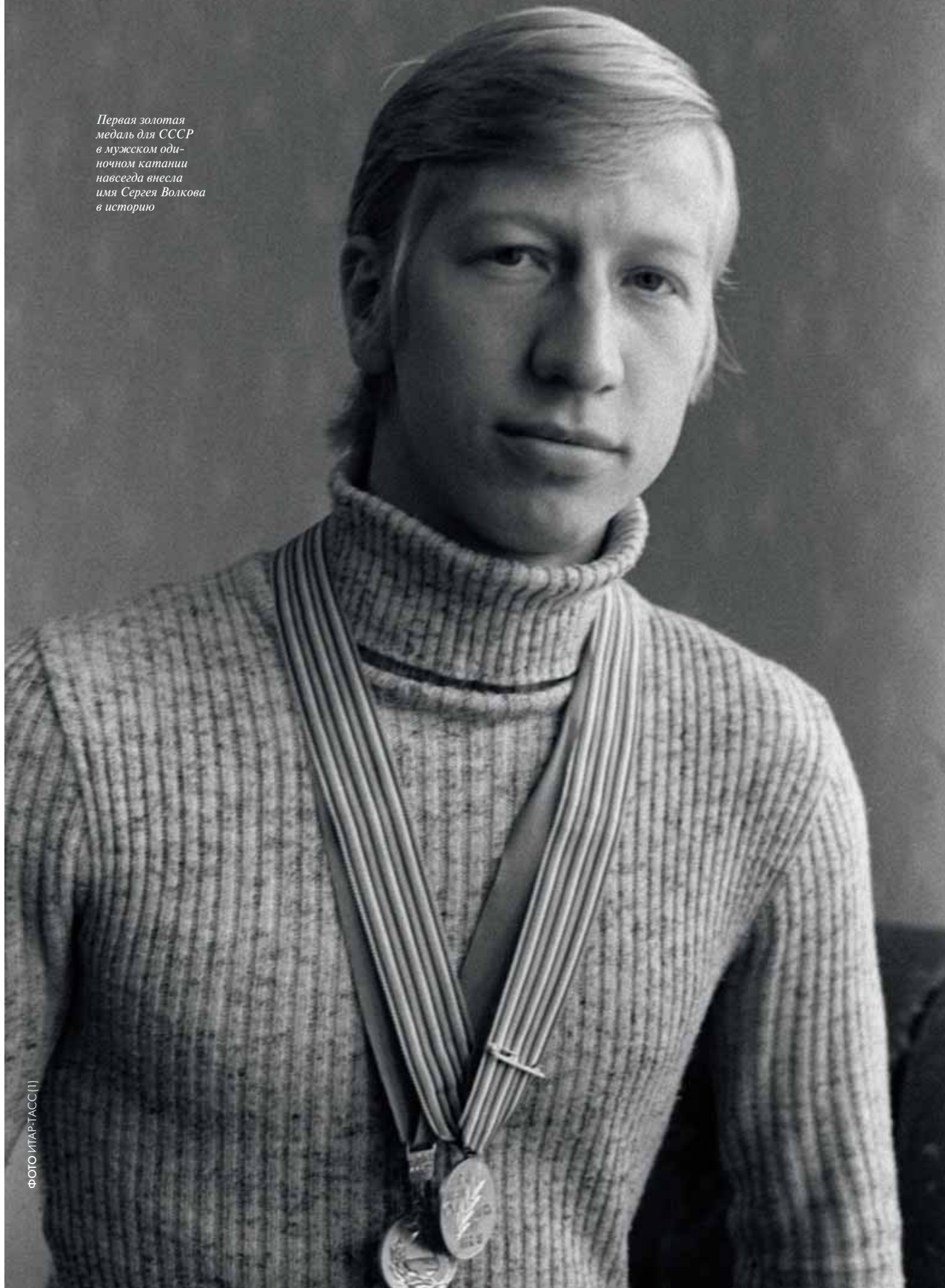
«МНОГИЕ ТОГДА УГОВАРИВАЛИ ФИГУРИСТА СНЯТЬСЯ С СОРЕВНОВАНИЙ: БОЛЬ БЫЛА НЕВЫНОСИМОЙ»

ему удавались, здесь корифеями считались Сергей Четверухин, Юрий Овчинников, Игорь Бобрин, Владимир Ковалев. Ему просто не везло: мучили травмы и то и дело выпадали первые номера по жребию.

Но тогда произошло чудо! Весь месяц, что команда провела в Колорадо-Спрингс, Сергей пролежал в госпитале. Судьи были уверены: фигурист либо снимется с соревнований перед произ-

вольной программой, либо завалит ее. И, не скупясь, поставили за «школу» высшие баллы... Но с произвольной Волков не снялся и выступил в ней блестяще — даже травма не помешала ему сделать три прыжка в три оборота. И стал чемпионом! «Я шел к победе очень

*Первая золотая
медаль для СССР
в мужском оди-
ночном катании
навсегда внесла
имя Сергея Волкова
в историю*

долго, — сказал он позднее на пресс-конференции, — и перестал думать о травме, как только вышел на лед».

...Волков начал заниматься фигурным катанием в шестилетнем возрасте, а первые успехи пришли уже в 1960 году — Сережу заметили на первенстве СССР среди перворазрядников. Мальчик обращал на себя внимание яркой внешностью — белоснежной шевелюрой и благородной осанкой, в нем чувствовалась особая порода. Да и характером он отличался от сверстников: был немногословен и скромнен.

«Сергей был необычайно честным и порядочным, — рассказывает Елена Буряк, сестра Сергея Волкова. — Сердился, когда слышал, что кто-то ругается матом.

с нашим двухэтажным домом и с этого сарая прыгали в сугроб! Домой возвращались довольные, с прилипшими к штанам сосульками... Одежду сушили на печке. А то, бывало, всем двором заливали снежные горки и катались с них».

Тогда, в пятидесятые, семья Волковых с удовольствием смотрела трансляции соревнований по фигурному катанию. Сергей буквально заболел им, хотя крошечный экран старого телевизора с линзой не позволял увидеть нюансов. Он попросил маму купить коньки и стал сам кататься во дворе дома. Многие удивлялись, видя, как маленький мальчик лихо и бесстрашно съезжает на коньках с горы... Позже родители

«ЖАЖДА ПОБЕЖДАТЬ ДОСТАЛАСЬ СЕРГЕЮ ОТ РОДИТЕЛЕЙ»

Вверху: родители Сергея в молодости: Отец — Николай Федорович, мама — Валентина Васильевна.

Справа: каждое лето Сергея и Лену родители вывозили на юг

Если при нем оскорбляли девочку, заступался. Но главное, правду всегда говорил в лицо. Целеустремленность, жажда побеждать, упорство достались ему от родителей. Отец у нас был старшим инженером конструкторского бюро — сразу после войны отучился в институте и пошел работать на ЗИЛ, мама заведовала парикмахерской. Она трудилась до семидесяти лет и всю жизнь следила за собой — всегда при макияже, со вкусом одета. Шила сама — окончила курсы кройки и шитья, а потом и меня этому научила. Зимой мы всей семьей ходили кататься на коньках и лыжах на речку Казенку в Богородское. Я помню те снежные зимы — голубой снег, солнце, красивейшая природа... Еще мы, дети, любили забраться на сарай рядом

ли отвели Сережу на Ширяево поле в Сокольниках, к тренеру Петру Тихонову, а тот передал ученика Виктору Кудрявцеву.

«Тихонов уже в те годы был маститым специалистом, — рассказывает Виктор Кудрявцев, — а я пришел в Сокольники тренировать детишек как простой выпускник физкультурного института. Волкова мне рекомендовали, сказав, что это очень способный мальчик. Он катался блестяще! Скользил настолько мягко и широко, что каждый шаг сопровождался увеличением скорости. Помню, мы придумали элемент «кораблик», который стал визитной карточкой Сергея. Он мог проехать в этом «кораблике» по всему полю катка...»

Первые международные юношеские соревнования Сергей выиграл в четырнадцать лет. Он быстро попал в сборную команду страны: уже тогда был мастером обязательных упражнений, каждый элемент делал так, как нужно. И при этом обладал фантастическим, почти бесшумным скольжением! Его коньки издавали лишь едва слышное шуршание...

«Фигуры нужно было исполнять без зубцов, — объясняет Елена Буряк, — на ярко выраженных ребрах

«“ШКОЛУ” ВОЛКОВ ВЫИГРЫВАЛ ВЧИСТУЮ, НО В ПРОИЗВОЛЬНЫХ ПРОГРАММАХ ТЕРЯЛ ЛИДЕРСТВО»

катании Волков восемь раз участвовал в чемпионатах Европы, но лишь однажды — из Загреба — привез медаль. Эта медаль стала переломной в его судьбе и самой дорогой: тот чемпионат Сергей откатал со сломанным пальцем на ноге.

«После ошеломительной победы в 1975 году, — рассказывает Виктор Кудрявцев, — Волкова признали лидером обязательных упражнений во всем мире. В то время давали не только большие медали, но и ма-

Сергей всегда был душой любой компании: с друзьями-фигуристами во время тура по городам СССР, 1969 г.

«СЕРЕЖА БЫЛ СТРОГИМ И ПРИ ЭТОМ — НЕИСПРАВИМЫМ РОМАНТИКОМ»

конька, без скрежета и скребков — судьи это ценили, рассматривали чуть ли не под лупой. Сережа потому и считался перспективным, что накладывал рисунок след в след. Мягкие колени и чувство льда были даны ему Богом».

«Школу» Волков выигрывал вчистую, но в произвольных программах терял лидерство — иногда умудрялся четыре раза упасть во время произвольного катания! Первая победа на международной арене пришла к нему в двадцать пять лет — в 1974 году. Тогда он выиграл серебряные медали на чемпионате Европы в Загребе и мировом первенстве в Мюнхене, а в 1975 году поднялся на первую ступень мирового первенства. За двадцать с лишним лет в фигурном

лые — за каждый вид. Так вот, у него собралась целая коллекция малых золотых медалей за «школу»! Хотя в прыжках часто допускал ошибки: Сережа был легким и чувствовал сопротивление льда, не мог вовремя раскрыться в прыжке во время приземления. Но он отличался колоссальным трудолюбием, а это качество я считаю главным в спорте».

С тех пор Сергея преследовали неудачи. На следующий год — на Олимпиаде-76 в Инсбруке, — он стал шестым и не попал в сборную команду. А в 1978 году, чтобы вернуть утраченные позиции, рискнул сменить тренера и ушел от Виктора Кудрявцева к Станиславу Жуку.

«Он говорил, что хочет попробовать новую методику, новую технику, потренироваться в другой среде... Но

*В обязательных
упражнениях
Сергею не было
равных: его коньки,
как перышко
гравера, тончайше
вырисовывали
фигуры «школы»*

«СЕРГЕЙ
ОБЛАДАЛ ПОЧТИ
БЕСШУМНЫМ
СКОЛЬЖЕНИЕМ.
ЕГО КОНЬКИ
ИЗДАВАЛИ
ЕДВА СЛЫШНОЕ
ШУРШАНИЕ»

физическое состояние Сергея к тому времени уже достигло своего предела. Думаю, что Жук выжимал из него все. Сам я философски отнесся к тому, что Сергей ушел от меня к другому тренеру: нет ничего вечного ни в спорте, ни в других сферах человеческой деятельности...» — вспоминает Виктор Кудрявцев.

Жука считали едва ли не тираном, однако все его требования Сергей выполнял четко и добросовестно, катаясь в полную силу даже при тяжелых травмах. Но от нагрузок сделалось только хуже: колени разболелись еще сильнее. Так и остались сезоны 1975—1976 самыми яркими и уже более недостижимыми для него. В 1978 году Волков ушел из большого спорта.

Первое время он руководил юношеской сборной в Федерации, а через три года стал тренировать детей. Тренером Волков оказался талантливым, но успеха не добился: слишком тяжело переживал неудачи своих подопечных. К примеру, Александра Фадеева, ушедшего от Жука, ему навязали в приказном порядке всего за год до Олимпиады 1988 года. А когда Фадеев ту злосчастную Олимпиаду проиграл, Сергей так расстроился, что несколько дней ни с кем не разговаривал.

Были у Волкова и любимчики — к их числу принадлежал Александр Абт. Елена Буряк вспоминает: «Помню, Сережи уже не было, он умер в августе, а в декабре проходили российские отборочные соревнования. Абт не хотел выступать. Говорю ему: «Видишь проем, откуда выезжает заливочная машина? Там стоит Сергей и смотрит на тебя...» Это подстегнуло Сашу — он выступил прекрасно, выиграл и поехал на чемпионат мира, где стал вторым! У Сашки точно была бы другая спортивная судьба, если бы не смерть Сергея... Да и Сергей смог бы еще воспитать не одно поколение спортсменов — он не просто был талантливым тренером, он был настоящим профессионалом. Помню, всегда вел тренерский дневник, куда скрупулезно заносил все свои наблюдения и заме-

«ВОЛКОВ ТРИ РАЗА ПОСТУПАЛ В ЛЕТНОЕ УЧИЛИЩЕ»

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

Сергей Николаевич Волков родился 19 апреля 1949 г. в Москве. Выступал за «Спартак» (Московская область). Заслуженный мастер спорта. Победитель первенства страны среди юниоров 1966 г. В 1968 г. в девятнадцатилетнем возрасте дебютировал на чемпионате Европы (12-е место). Участвовал в восьми чемпионатах Европы, но только в одном из них стал призером. Участник чемпионатов мира 1970 г. (7-е место), 1972 г. (10-е место) и Олимпийских игр 1968 г. (18-е место) и 1976 г. (5-е место). Сергей Волков — первый советский фигурист, завоевавший золотую медаль чемпиона мира в одиночном катании (1975 г., Колорадо-Спрингс, США). Серебряный призер чемпионатов мира и Европы 1974 г. Чемпион СССР 1976 г. После окончания спортивной карьеры занимался тренерской деятельностью сначала в Федерации фигурного катания СССР как организатор, затем — в московском городском ДСО «Спартак» как тренер. В 1990 г. проработал четыре месяца по контракту в Австрии. Умер 31 августа 1990 г. под Харьковом. Похоронен на Кунцевском кладбище в Москве. Сейчас при содействии Федерации фигурного катания Виктор Кудрявцев и Ирина Рабер организовали турнир памяти Сергея Волкова. Он проходит на базе детской школы высшего спортивного мастерства «Москвич». В нем принимают участие юные фигуристы десяти-четырнадцати лет из Москвы. Спортсменам, победившим в этом турнире, вручаются подарки и медали с портретом Сергея Волкова.

чания, наблюдая за фигуристами. Сегодняшние тренеры редко ведут дневники. А Сергей очень серьезно относился к работе...»

Фигурное катание не было единственной страстью Сергея Волкова, он многим интересовался. Собирал старинные кинжалы — их в основном дарили друзья. Коллекция подобралась серьезная: кинжалы из Грузии, Армении, многих городов и стран. Увлекался и стрельбой из ружья — имел 1-й разряд, 3-й разряд по самбо. Когда упал «железный занавес», многие российские спортсмены уехали на Запад, но Сергей об этом даже не думал.

«Когда я бываю в Америке на турнирах, — говорит Елена Буряк, — многих встречаю — Шпильбандта, Зуеву, Дубову, Линичук, Овчинникова, Четверухина... Но, что касается Сережи, будь он жив — никогда бы не уехал, это точно! Он был патриотом в самом высоком смысле. Когда я в свое время хотела поступать в Киевский балет на льду, он просто не пустил меня. Сказал: «Нечего там делать, иди, тренируй детей». В серьезных жизненных вопросах брат был жестким — я не могла ослушаться. После школы хотела годик отдохнуть, но Сергей не разрешил. «Я учился, — говорит, — и ты должна!» Никогда не кричал, но если выговаривал за что-то, хотелось спрятаться... Постоянно меня опекал. Между нами всегда был незримый контакт. Сергей сердился, если я забывала позвонить ему.. А когда выросли, мы стали еще ближе: появились общие интересы.

Сережа был строгим и при этом — неисправимым романтиком. В детстве играл на аккордеоне, потом освоил гитару, знал множество песен. И мама, и бабушка у нас были музыкальными — это от них. На пленочный магнитофон он записывал Высоцкого, бардов, но мне запрещал прикасаться к своим записям, говорил, мала еще. Я младше на пять лет, и у меня сложился свой собственный круг друзей-спортсменов: Игорь Бобрин, Ира Моисеева с Андреем Миненковым, Ира Черняева

с Василием Благовым, Светлана Алексеева с Сашей Бойчук. У Сергея был свой: Таня Войтюк, Сергей Четверухин, Роднина с Улановым, Мила Пахомова с Сашей Горшковым. Они часто собирались вместе и пели. Когда мы всей семьей отмечали праздники, дни рождения, тоже пели под Сережину гитару. Время было замечательное! Иногда в турне они устраивали необыкновенные показательные выступления — шутили направо. Потом это переняли нынешние фигуристы. Помните, Игорь Бобрин показывал Бубу Касторского или бросал в небо воображаемую партнершу? Это все оттуда пошло... Сережа с удовольствием принимал участие в «капустниках» — любил

запуски во дворе — в одиннадцать ночи двор вздрагивал от грохота! Но в летчики его не взяли — из-за полученного в детстве сотрясения мозга и спортивных травм», — говорит Лена.

Знал об этой его страсти и Виктор Кудрявцев: «Сергей был очень упорным и настырным. Не раз спрашивал меня, как попасть в летное училище. Я восхищался его желанием, но смотрел на вещи реально — понимал, что не примут: у летчиков жесткий отбор по здоровью. И Сергей это осознал. Он никогда не был маменькиным сынком, скорее романтиком. Еще в детстве я смотрел на него и понимал, что растет мужчина».

«МЯГКИЕ
КОЛЕНИ
И ЧУВСТВО ЛЬДА
БЫЛИ ДАНЫ
СЕРГЕЮ БОГОМ»

Когда-то в юности Сергей вместе с тренером Виктором Кудрявцевым придумал элемент «кораблик», ставший его коронным номером. Сегодня этот простой элемент взяли в свой арсенал все фигуристы

Виктор Кудрявцев любил Волкова как сына и восхищался талантом своего ученика

юмор. У него была потрясающая улыбка, вот только глаза грустные...»

Но страстью всей жизни Волкова было небо. Он три раза поступал в летное училище, и все три — безуспешно. Первый раз пытался, когда ему было двадцать лет и он еще учился в институте физкультуры. Все говорили: «Ну зачем ему это небо? Он такой талантливый фигурист, а хочет в летчики?!»

«Когда у нас в Ростове проходили сборы, Сережа часто бывал на летном поле, смотрел и даже поднимался в небо вместе со своим другом-летчиком. Как он хотел быть истребителем! Мечтал об этом с самого детства, даже собирал модели самолетов — у него их было множество... Мы с братом часто устраивали показательные

У отца Татьяны Тарасовой, Анатолия Владимировича, был друг — летчик ВВС. И вот однажды Сергей напросился к нему на летное поле. «Стоял и бесконечно смотрел в небо, — вспоминает Татьяна Анатольевна. — Когда ему отказали в приеме в летную школу, горю не было предела! Небо звало Сергея и не отпускало до самого последнего дня...»

Первой женой Сергея стала фигуристка Людмила Олехова. Они были очень похожи: оба самозабвенно любили фигурное катание — не ради денег или успеха, но ради него самого. Людмила выступала в паре со своим братом Андреем, была призером многих соревнований. Но счастье оказалось недолгим — через несколько лет Людмила и Сергей расстались.

Их сын Александр пошел по стопам родителей, тоже став фигуристом. Но больших успехов не достиг, уехал в Америку, где катался в шоу, там женился на канадской фигуристке, потом вернулся и сейчас живет в Москве, тренирует детей. У него самого есть дочь — внучка Сергея Волкова.

Второй избранницей Сергея стала красавица Оксана, преподаватель Института стали и сплавов. Они познакомились на встрече ветеранов — отцы воевали вместе в Великую Отечественную. От этого брака родились девочки-близняшки Катя и Настя. Сейчас им по двадцать четыре года, одна — финансист, другая — экономист.

Вверху: Сергей был очень хорошим отцом, бесконечно любил Сашу

*Справа: «Как молоды мы были, как искренне любили...»
С женой Людмилой*

Золотой медаль победы. На пьедестале Сергей Волков, Юрий Овчинников и Сергей Волгушев, соревнования ВЦСПС, 1969 г.

В конце 1988 года Сергей почувствовал себя плохо. Врачи поберегли его — сказали, что у него язва. Сергей все понял. Ему предложили операцию, но он отказался, сказав: «Сколько отмерено, столько и проживу». Он не захотел ложиться под нож и уехал работать по контракту в Австрию, куда его пригласили. Это было в феврале 1990 года, а в апреле ему стало хуже, австрийские медики положили его в клинику и, наконец, сообщили ему страшный диагноз — рак желудка. Делать операцию было уже поздно... Родные узнали о каком-то знаменитом экстрасенсе, который останавливает метастазы, и отвезли Сергея к нему в Харьковскую область. Но чуда не произошло. Там, под Харьковом, 31 августа 1990 года Сергея Волкова не стало.

«Он все понимал, чувствовал, но ничего не говорил нам, — вспоминает Елена Буряк. — Смотреть на это было страшно! Я год ревела! Мне его очень не хватает — его советов, его поддержки, особенно сейчас, когда нет ни мамы, ни папы. Сергею можно было рассказать все! Я знала, что у меня есть старший брат, друг... Поговорю с ним, и становилось легче». «Это невосполнимая потеря, — говорит Виктор Кудрявцев. — Он столько мог бы еще сделать — и на тренерском поприще, и вообще в жизни. В этом году Сергею исполнилось бы шестьдесят... У всех нас осталась добрая память об этом талантливом и светлом человеке». ...Он ушел туда, куда стремился всю жизнь, — в небо. И в нем исчез — сгорел, как Икар... *Светлана Лепешкова*